

Шостакович
(и любимец)

24.0266

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ МУЗЫКАНТА

К 60-летию
со дня рождения
Д. Шостаковича

Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу исполняется 60 лет. Всем, кому дорого искусство музыки, кто не лишен счастливого дара — способности наслаждаться «согласием звуков», — небезразлично будет известие об этом событии.

60 лет прожито человеком, чье имя уже при жизни упоминается во всем свете рядом с именами Баха и Чайковского, Моцарта и Мусоргского, Бетховена и Скрябина, Дебюсси и Прокофьева. Лишь к очень немногим музыкантам прошлого пришло такое незадолго до признания. Однако мало кому из них одновременно адресовалось и такое количество критических наставлений, некомпетентных упреков и язвительных непониманий.

Тринадцать симфоний, две оперы, три балета, одиннадцать квартетов, пять инструментальных концертов, музыка к кинофильмам и театральным постановкам, оперетта, оратория, кантата, квинтет, трио, сонаты, фуги, прелюдии, хоры, песни — все, да, именно все жанры музыкального искусства обогатил этот удивительный художник. Обогатил своей темой, своим взглядом на мир, своей неповторимой индивидуальностью, новаторскими открытиями.

Мое преклонение перед большим мастером поистине безмерно, хотя я и не принадлежу к его ученикам. Оттого, может быть, мне будет легче попытаться ответить на вопрос, что стоит за словами «музыка композитора Шостаковича».

В ней пульс нашей жизни. Хотите познать время — слушайте ее, проникните в мир глубоких и емких мыслей ее создателя, мир удивительной гармонии сердца и ума. Она полна страстного протеста против жестокости, мещанского благодушия. И в то же время эта музыка — всегда гимн человеку, гимн вере и доброте. Гуманизм и гражданственность — вот тот фундамент, на котором воздвигнуто здание «стиля Шостаковича».

Музыка Дмитрия Шостаковича — это ток высокого напряжения. Она никогда не развлекает, но всегда обогащает слушателя. Тем, кто ищет в музыке лишь ласки для слуха и отдыха от забот, чуждо будет это искусство, никогда не поймет он красоты и величия его и обеднит тем свою жизнь, сузит горизонт своего бытия.

Музыку Д. Шостаковича нельзя слушать на ходу, случайно включив на лужайке транзистор или впопыхах забежав в Большой зал консерватории по тому случаю, что не было билетов в кино. Но доверившись ей, можно многое понять, ощутить вновь и красоту родного пейзажа, и невозместимость потери близкого человека, и напряженное ожидание военных лет, и благоговение перед человеческим разумом.

Музыка Шостаковича — это исповедь художника. Сильная своей открытостью, иногда даже трагичная в своей беспощадной правдивости, она не оставляет слушателей равнодушными. Вот почему после прослушивания сочинений Шостаковича первым приходит чувство потрясения — за-

глядеть в душу человеку и остаться спокойным не просто.

И, наконец, музыка Шостаковича — это летопись нашей жизни. Весь свой творческий путь композитор прошел со своей страной, вместе с ней пережив радости и беды. История создания в осажденном Ленинграде знаменитой Седьмой симфонии уже давно стала легендой, достойным книг и экранов. К слову сказать, сохранился любопытный снимок тех лет: Шостакович на крыше консерватории в костюме и каске пожарника с брандспойтом в руках участвует в противопожарной обороне героического города.

Но композитор не был летописцем лишь внешних событий, в которых принимал личное участие. Внутренняя интеллектуальная жизнь советских людей — вот предмет его внимания и вдохновения. Именно поэтому его творчество стало бесценным документом эпохи.

Что же определяет стиль Шостаковича с более узкой музыкантской точки зрения? Мне кажется, прежде всего поразительное драматургическое чутье композитора. Умение выстроить в поистине совершенных пропорциях архитектуру сочинения любой протяженности. Причем Шостаковича не столько интересует «строительный материал», сколько итоговые контуры «воздвигаемого здания», общий смысл и целенаправленность произведения. В каждой детали не терять ощущения целого — вот, как мне кажется, девиз Шостаковича.

Мы часто говорим: музыка — искусство во времени, в протяженности, но мгновения в ней бывают прекрасными. Были в истории музыки замечательные композиторы, которые останавливали эти мгновения, любовались ими, доставляя тем наслаждение и слушателям. Такая любовь к деталям совершенно чужда Шостаковичу. Нет в его музыке места украшательству, ему чужда «музыкальная косметика». Может быть, поэтому первое знакомство с творчеством Шостаковича вызвало, да и вызывает у некоторых людей чувство раздражения и, естественно, следующее за этим непонимание. Когда композитор суров и строг в своем искусстве, не надо ждать от него сладких благозвучий.

Шостакович — композитор-новатор. Весь его творческий

путь — это свое слово в музыке. Новые горизонты открыты им в мелодике и в ритме, в гармоническом языке и оркестровке, в формообразовании и полифонии. Но при этом он представляется мне художником, удивительно прочно связанным с традициями. Создавая новое, он ничего не отвергал, созидая — не разрушал.

И еще. Шостакович — великий труженик. Какое бесчисленное число нотных знаков и условных среди музыкантов обозначений начертано за все эти годы его рукой! Какое огромное количество партитурной бумаги исписано его торопливым, неровным, но всегда ясным почерком! Даже просто механическая переписка всего созданного им заняла бы долгие годы. Поучительнейший пример беззаветного трудолюбия многим и многим композиторам! Критические громы часто сверкали над головой Дмитрия Дмитриевича, но никогда критика не была для него поводом для творческого бездействия, остановки, снада. Напротив, самоотверженная работа и еще раз работа, новое сочинение — вот его обычная реакция, всегдашний ответ на критику. И здесь замечательное назидание коллегам, пример истинной мудрости большого художника.

Юбилей — всегда повод для преувеличений. И нередко мы пользуемся ими столь без меры, что дезориентируем юбиляра в его истинных и мнимых достоинствах. Но юбилей Д. Шостаковича — тот исключительный случай, когда любое преувеличение окажется с течением времени скромной оценкой. Ибо мы отмечаем шестидесятилетие человека, к которому можно смело применить прилагательное — гениальный. Наверное, только оно в полной мере отразит роль Дмитрия Шостаковича и его заслуги в советской и мировой музыкальной культуре.

А теперь хочется от всей души, от всего сердца поздравить Дмитрия Дмитриевича Шостаковича со славной датой и пожелать ему еще много, много новой музыки и особенно здоровья, потому что именно сейчас он в этом очень нуждается.

Родион ЩЕДРИН.

На снимке: композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Фото Л. Иванова. (АПН).